

На правах рукописи

Бурдина Гульнара Мансуровна

**СЕМЬЯ УЕЗДНОГО ГОРОДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2016

Работа выполнена в Елабужском институте (филиале) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Маслова Инга Владимировна** - доктор исторических наук, доцент (г. Елабуга)

Официальные оппоненты:

Габдрафикова Лилия Рамилевна - доктор исторических наук, Государственное бюджетное учреждение «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан», главный научный сотрудник Отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан (г. Казань)

Арчбасова Надежда Анатольевна - кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет», доцент кафедры истории России Института истории, международных отношений и социальных технологий (г. Волгоград)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

Защита состоится 15 июня 2016 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б и на сайте <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-0>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak3.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-0>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Г.Н. Журавлева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы семьи и брака становятся особенно актуальными в переломные моменты развития государства под влиянием новых социально-экономических реалий. Изменения, происходящие в системе ценностных установок современной российской семьи, вызывают необходимость их корректировки в рамках эффективной семейной политики. В этой связи основным направлением государственной политики в сфере семьи и брака должна быть работа, направленная на сохранение семьи на приоритетном месте в системе жизненно важных ценностей человека и общества. Однако без адекватного знания исторических закономерностей развития семьи сложно сформулировать возможные варианты ее стабилизации и укрепления. Обращение к изучению семьи в переломные периоды российской истории является важным условием для выработки механизма успешного взаимодействия государства и семьи.

Проводимые ранее исследования отдельных аспектов истории семьи в основном базировались на материалах столичных и губернских городов как центров социально-экономической и культурной жизни российского общества. В этой связи особый интерес вызывает исследование развития семьи в условиях уездных городов – самой многочисленной категории российских городов. Исследование эволюции российской семьи второй половины XIX – начала XX в., периода преобразований всех сторон жизни общества, в контексте микроистории позволяет конструировать образы семьи, помещенной в пространство провинциального города, предоставляет возможность выявления национально-региональных особенностей трансформации семьи на фоне общероссийских процессов.

Объект исследования – городская семья Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. в экономическом и социокультурном пространстве уездного города.

Предмет исследования – процесс историко-культурной эволюции семьи уездного города Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., проявлявшийся в ее демографическом развитии, образе жизни и социально-психологическом климате.

Хронологические рамки – вторая половина XIX – начало XX в. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом проведения реформ в Российской империи в 60–70-е гг. XIX в. Последовавшие за ними модернизационные процессы в российском обществе оказали влияние не только на городскую культуру и образ жизни горожан, но и на демографические параметры семьи, внутрисемейные отношения, ценности и традиции. В этот период активизируется

процесс экономического и социокультурного развития уездных городов. Верхним пределом диссертационного исследования является 1917 г. – начало нового этапа в истории российской семьи, обусловленный изменениями норм семейного законодательства, внутрисемейных отношений, ценностных ориентиров семьи.

Территориальные рамки исследования определены административными границами Вятской губернии (уездные города: Глазов, Елабуга, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов, Сарапул, Слободской, Уржум, Яранск), что обусловлено не исследованностью избранной темы на данной территории, а так же особенностями Вятской губернии: природно-климатическими, полиэтническим составом населения, удаленностью от столичного региона, что оказывало определенное влияние на развитие городской семьи.

Степень изученности проблемы. Научную литературу по теме исследования можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский период.

В отечественной дореволюционной (до 1917 г.) историографии вопросы семьи, брака, семейных отношений актуализировались во второй половине XIX в., под влиянием новых явлений в жизни российского общества, привносимых реформами 60-х–70-х гг. XIX в. Исследователями акцентировалось внимание на исторических формах семьи и брака, описании быта, нравов и обычаев крестьянства¹. Российскими правоведами обсуждалась проблема правового статуса и положения женщины в семье². Семейная проблематика в этот период рассматривалась в отечественной философии и социологии (В.В. Розанов, П. Сорокин)³.

Региональные исследования дореволюционного периода носили этнографический и статистический характер. Особый вклад в изучение населения Вятского края внесли члены Губернского статистического комитета (Н.Н. Блинов, М.И. Куроптев, Н.Н. Романов, Н.А. Спасский). Занятия населения и экономические стороны жизни Вятской губернии отражены в исследованиях В.Я. Заволжского, И.А. Козаченко, И.П. Селивановского, А. Эргина. Особое значение для раскрытия темы исследования имеют работы И.В. Шишкина и

¹Тютрюмов И.В. Крестьянская семья. Очерк обычного права // Русская речь. СПб., 1879. Кн. 4, 7, 10.

²Комаровских Г. Женщина в патриархальной семье. (На основании игрищенских песен Орловского уезда). Вятка, 1895. 40 с.; Оршанский И.Г. Наследственные права русской женщины // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1876. Кн. 3. С. 1–31.

³Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб., 1903. Т. 1. С. 111. [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_sem_vop2.html (дата обращения: 15.05.2014); Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. СПб., 1916. № 2. С. 173–186.

И.Е. Глушкова¹, в которых описаны различные стороны городской жизни, отражающие социокультурное пространство семьи.

Историографический обзор дореволюционного периода показал, что отдельные аспекты семейной проблематики изучались учеными, но работы носили описательный характер, вместе с тем происходило осмысление широкого круга проблем, касавшихся семьи. Однако городская семья оставалась практически без внимания исследователей.

Историография советского периода (1918–1991 гг.). В первые десятилетия советского периода семья изучалась преимущественно как экономическая ячейка общества, подчеркивалась ее производительная сторона, переиздавались работы ученых рубежа XIX–XX вв., проводивших исследования по истории семьи в рамках данной концепции. Внимание историков также было направлено на изучение социально-экономического развития и быта крестьянской семьи как главной производительной силы². В 1966 г. вышла работа Б.А. Романова, в которой автор как часть повседневной жизни человека рассматривал внутрисемейные отношения³. В целом до 60-х гг. XX в. вопросы изучения семьи в контексте российской истории исследователями почти не затрагивались.

Весомый вклад в изучение различных аспектов семейного быта горожан внесли этнографические исследования. В этом русле следует отметить работы М.Г. Рабиновича, Л.А. Анохиной, О.Р. Будиной, М.Н. Шмелевой, Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина, Е.В. Михайловского, в которых рассматривались характерные черты семейного уклада горожан, их занятия, обычаи и нравы, семейный быт⁴.

Особое значение для нашего исследования имеют работы, посвященные изучению демографических характеристик семьи. В сборниках статей представлены исследования отечественных демографов, рассматривавших историю брачности, рождаемости, исторической эволюции семьи⁵.

В 80-е гг. XX в. фокус отечественной исторической науки смещается в сторону более частных исследований, посвященных повседневности семьи,

¹ История города Елабуги / Сост. И.В. Шишкин. М., 1871. 53 с.; Глушков И.Е. Котельнич XIX века. Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича. Исторический очерк г. Котельнича. Репринт. Киров, 1999. 65 с.

² Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М., 1939. 187 с.; Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М., 1952. 531 с.

³ Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси (Историко-бытовые очерки XI–XIII вв.). М.;Л., 1966. 240 с.

⁴ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: на примере г. Калуга, Елец, Ефремов. М., 1977. 359 с.; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978. 228 с.; Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1989. 252 с.; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайловский Е.В. Общественный и семейный быт русского населения среднего Поволжья: Историко-этнографическое исследование (середина XIX–начало XX вв.). Казань, 1973. 165 с.

⁵ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 1977. 237 с.; Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневого, И.С. Кона. М., 1979. 250 с.; Брак и семья (Демографический аспект) / Под ред. А.Г. Волкова, Л.Г. Дарского. М., 1975. 224 с.

ментальной составляющей жизни человека, супружеских взаимоотношений, рассматривается гендерный аспект семейных отношений. Большой вклад в этом направлении развития исторической науки внесли отечественные медиевисты. В работах А.Я. Гуревича, Ю.Л. Бессмертного раскрывается повседневная «картина мира» простого человека средневековья, его отношение к семье, женщине, религии¹.

Таким образом, в советский период городская семья изучалась преимущественно в этнографическом и демографическом аспекте, однако освобождение исторической науки от идеологических рамок позволило значительно расширить исследовательское поле семьи.

Постсоветский период (1991 г. – первое десятилетие XXI в.) развития исторической науки характеризуется изысканиями ученых в русле «новой исторической науки». Важным этапом в теоретическом осмыслении проблем новой исторической науки в российской историографии, а также в адаптации мирового опыта к исследовательским практикам отечественных историков стали работы Л.П. Репиной². Проблемам истории семьи и взаимоотношениям в семье посвящены публикации в альманахе гендерной истории «Адам и Ева»³.

Развитие исторической науки в русле социальной истории нашло отражение в работах Б.Н. Миронова⁴. Семейная проблематика расширилась благодаря обработке массовых статистических источников, которые позволили проследить демографические показатели семьи. Работы Н.Л. Пушкаревой в рамках социальной истории посвящены проблемам исследования частной жизни, повседневности, женского взгляда на семейный быт⁵.

В последние годы на волне интереса к «локальной истории» появляются работы регионального характера, посвященные изучению городского населения.

Значительный вклад в изучение истории семьи внесли сибирские ученые, объектом исследования которых стало городское население Сибири – купечество,

¹ Гуревич А.Я. Женщина, семья, секс или Цивилизация мужчин // Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989. С. 241–291; Бессмертный Ю.Л. Брак, семья и любовь в средневековой Франции // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV–XV веков. М., 1991. 338 с.

² Репина Л.П. История брака и семьи в гендерной перспективе // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 23. М., 2008. С. 7–23; Репина Л.П. История женщин сегодня. Историографические заметки // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М., 1996. С. 3–15; Репина Л.П. От «истории женщин» к социокультурной истории: гендерные исследования и новая картина европейского прошлого. [Электронный ресурс] URL: <http://www.auditorium.rU/books/1117/cB1r2gll.pdf> (дата обращения: 30.01.12).

³ Адам и Ева. Альманах гендерной истории // Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006–2013.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократии, семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т.2. 583 с.

⁵ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997. 381 с.

мещане, рабочие¹. Ученые анализируют демографические характеристики сибирской семьи, семейно-брачные и имущественные отношения горожан.

Историками Поволжского региона были проведены серьезные исследования в области социокультурных, историко-демографических, историко-этнографических процессов городов Поволжья. Особую группу работ составляют исследования, посвященные городским сословиям. Работы Т.М. Гусевой, А.П. Каплуновского, Л.Н. Гончаренко, А.Н. Зорина, Е.А. Вишленковой, С.Ю. Малышевой, А.А. Сальниковой направлены на изучение социокультурных процессов, происходивших в городах Среднего Поволжья во второй половине XIX–начале XX в.²

Проблема изучения этноконфессиональных особенностей городской семьи требует анализа исследований по истории народов, проживавших в Вятской губернии. В южных уездах губернии большую группу населения составляли татары-мусульмане. Основным направлением исследований Л.М. Свердловой, Р.Р. Салихова, Н.И. Таирова стала история становления и развития татарского предпринимательства как движущей силы формирования нации во второй половине XIX–начале XX в.³ А.Ю. Хабутдинов, анализируя развитие татарского общества XIX в. отмечал, что татарское население Российской империи обладало двойственной идентичностью⁴. Процессу формирования стиля жизни татарского общества второй половины XIX–начала XX в. посвящены исследования Л.Р. Габдрафиковой⁵.

¹Скубеневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001. 241 с.; Гончаров Ю.М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002. 384 с.; Бойко В.П. Томское купечество конца XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. 320 с.; Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004. 206 с.

²Гусева Т.М. Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Самара, 2012. 53 с.; Гончаренко Л.Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века. (Социально-экономическое исследование). Чебоксары, 1994. 190 с.; Очерки городского быта дореволюционного Поволжья // Сост. А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский и др. Ульяновск, 2000. 693 с.; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы XIX–XX вв. Казань, 2008. 252 с.

³Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). Казань, 2011. 319 с.; Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань, 2004. 260 с.; Таиров Н.И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Казань, 2011. 44 с.

⁴Хабутдинов А.Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к новому времени (конец XVIII – начало XX в.). Казань, 2008. 214 с.

⁵Габдрафикова Л.Р. Формирование стиля жизни татарского буржуазного общества (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Казань, 2013. 51 с.

Повседневная жизнь купечества уральских городов дореформенного периода стала объектом исследования Е.В. Банниковой¹. Сопоставляя купечество Вятской, Пермской и Оренбургской губерний, историк отмечает, что существенные различия социокультурных характеристик купцов в основном соотносились с этноконфессиональным составом купечества и, в меньшей степени, зависели от его гильдейской принадлежности. Кроме общественной и профессиональной деятельности купечества, Е.В. Банникова рассматривает их семейную повседневную жизнь.

В целом именно городские сословия явились одним из ключевых объектов исследований в различных регионах России.

Современная региональная историография проблемы представлена работами по истории городов и различных социальных групп Вятской губернии. В связи с тем, что некоторые города Вятской губернии в 1921 г. вошли в состав Удмуртии, значительные исследования по истории вятских городов и городского населения принадлежат ученым Удмуртии: Н.П. Лигенко, Т.А. Васиной, Д.М. Пюрияйнен². Ученые г. Кирова М.С. Судовиков, А.В. Сергеев, А.М. Рафиков изучают различные аспекты истории русского и татарского купечества Вятской губернии³. Весомый вклад в изучение менталитета купечества принадлежит И.В. Масловой⁴. В исследовании автор научно обосновал координаты «картины мира» купечества уездных городов Вятской губернии.

Российские ученые опирались на труды зарубежных исследователей. Работа французского историка П. Ласлетта по изучению домохозяйства, семьи, родственных отношений основывалась на количественных данных церковных книг и переписей населения⁵. Ф. Арьес уделял большее внимание чувственной, эмоциональной стороне семейной жизни⁶. Значительный научный интерес

¹ Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода): автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Оренбург, 2011. 55 с.

² Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001. 432 с.; Васина Т.А. Культура и быт населения Камских заводов в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ижевск, 2005. 23 с.; Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: дис. ...канд. ист. наук, Ижевск, 2009. 264 с.

³ Судовиков М.С. Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII – начале XX века: опыт социальной эволюции: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2013. 49 с.; Сергеев А.В. Менталитет российского провинциального общества на рубеже XIX–XX вв.: на материалах Вятской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007. 244 с.; Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ярославль, 2012. 24 с.

⁴ Маслова И.В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX – начале XX вв.: на материалах уездных городов Вятской губернии: дис. ...д-ра ист. наук. Казань, 2011. 447 с.

⁵ Laslett P. Clayworth and Cogenhoe // Historical essays, 1600–1750, presented to David Ogg. Cambridge, 1963. P. 157–184.

⁶ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999. 416 с.

представляют монографии Р. Зидера и М.К. Любарт, которые отражают историю европейской семьи XVIII–XX вв.¹ Новые методологические подходы к изучению эмоциональных аспектов семейной жизни, домохозяйств, проблемам наследования практик родственных отношений демонстрируют в своих исследованиях Ю. Шлюмбом, Т. Зоколл, М. Хагнер, С. Тойшер, К. Дюамель, Д.У. Сабиан, А.-Ш. Трепп². Среди современных зарубежных исследований по истории российской семьи второй половины XIX–начала XX в. научный интерес представляет работа американского историка-россиеведа Барбары Алперн Энгел³. Исследование опирается на широкий круг архивных документов, в частности, на ходатайства о супружеских разделах.

Историографический обзор научной литературы по теме диссертации показал не только накопленный общероссийский и зарубежный теоретический материал изучения отдельных аспектов семьи, но и особенное внимание историков к региональным исследованиям семьи. Однако в представленных территориальных и хронологических рамках городская семья не являлась объектом исследования.

Цель исследования состоит в комплексном изучении эволюции городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в экономическом и социокультурном пространстве уездного города.

В рамках исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать процесс историко-демографического развития городской семьи Вятской губернии: экономическое и социокультурное пространство уездных городов, структуру городской семьи, систему брачных связей горожан.
2. Выявить изменения в образе жизни городской семьи, основу которого составляет трудовая повседневность членов семьи, материальная сфера семьи, семейный досуг и развлечения.
3. Определить основные условия формирования социально-психологического климата семьи: коммуникативное пространство и внутрисемейные отношения, воспитание и образование детей, характер внутрисемейных конфликтов.

Источники. Основную источниковую базу исследования составили архивные материалы. Широкий массив документов представлен фондами Государственного архива Кировской области (ГАКО), Национального архива Республики Татарстан, (НА РТ), Музея истории елабужского купечества, Котельничского краеведческого музея.

¹Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М., 1997. 301 с.; Любарт М.К. Семья во французском обществе XVIII – начала XX века. М., 2005. 296 с.

²Семья, дом и узы родства в истории / Подред. Т. Зоколл, О. Кошелевой, Ю. Шлюмбома. СПб., 2004. 285 с.

³Engel B. Breaking the Ties That Bound: The Politics of Marital Strife in Late Imperial Russia. Cornell: CornellUniversityPress, 2013. P. 296.

Основные аспекты жизнедеятельности российской семьи второй половины XIX–начала XX в. регулировались семейным законодательством. Свод законов Российской империи содержит наиболее важные для исследования законодательные акты: «Свод законов гражданских»¹ и «Свод законов о состояниях»², регламентировавшие семейно-брачные отношения населения России.

Вторую группу источников составляют материалы делопроизводства губернских органов власти, городских управ, полицейских и судебных органов, которые содержат ценные сведения для изучения истории городской семьи Вятской губернии. В материалах городского и следственного стола Канцелярии Вятского губернатора, городских управ и дум, Вятского губернского правления³ отражены различные аспекты городского быта и повседневной жизни горожан, социокультурный облик населения.

Третья группа источников представлена статистическими материалами. В первую очередь были проанализированы переписные листы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁴ Значительные информационные возможности для анализа большого комплекса структурных характеристик городской семьи предоставляют городские обывательские книги и посемейные списки городов⁵. В работе использовались издания Центрального статистического комитета и Вятского губернского статистического комитета⁶. Данные материалы позволяют проследить динамику изменения социально-демографического состава населения уездных городов Вятской губернии, а также провести сравнительный анализ с другими регионами Российской империи.

¹Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10: Ч. 1. СПб., 441 с. [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 17.07.2012).

²Свод законов Российской империи. Том. IX. Свод законов о состояниях. 1899. [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/205/1.html> (дата обращения: 17.07.2012).

³НА РТ. Ф. 1293. Елабужская городская дума; Ф. 1291. Елабужская городская управа. ГАКО. Ф. 631. Малмыжская городская управа. Ф. 632. Яранская городская управа. Ф. 823. Нолинская городская управа. Ф. 861. Уржумская городская управа. Ф. 862. Слободская городская управа. Ф. 863. Орловская городская управа. Ф. 1074. Котельничская городская управа; Ф. 582. Канцелярия Вятского губернатора; Ф. 583. Вятское губернское правление.

⁴Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. X. Вятская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

⁵ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 423. Лл. 8–112; Ф. 862. Оп. 2. Д. 13; Ф. 861. Оп. 1. Д. 5.

⁶Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения / Сост. Н.Н. Спасский. Вятка, 1875. 392 с.; Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. СПб., 1905. 50 с.; Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII. Вятская губерния. СПб., 1906. 52 с.; Статистические таблицы Российской империи. Вып. II. Наличное население империи за 1858 г. (с картой населенности Европейской России) / Под ред. А. Бушена. СПб., 1863. 330 с.

Четвертую группу источников составили документы юридическо-правового характера. В работе проанализированы материалы дел судебных следователей¹, уездного суда² и мировых судей³, в которых имеются дела по различным видам внутрисемейных конфликтных ситуаций, характеризовавших социально-психологический микроклимат в семьях горожан.

Пятую группу источников составляют материалы периодической печати. Были проанализированы годовые подборки нескольких региональных изданий: издаваемые в Вятке «Вятские губернские ведомости», «Вятский край», «Вятская речь», «Вятская жизнь», газета Сарапула «Прикамский край»⁴ освещали основные события культурной, общественной, экономической жизни горожан, конфликтные ситуации, возникавшие в семьях.

Шестую группу источников составляют документы личного происхождения. Эта группа источников представлена в работе мемуарами и воспоминаниями. Сохранились мемуары купца первой гильдии А.А. Прозорова⁵, в которых описывается жизнь высшего общества городов Вятки и Слободского. Значительный интерес для исследования представляют воспоминания потомков купеческих династий, их служащих: В.П. Гирбасова, К.В. Польских, Татьяны Карсон (Стахеевой), О.А. Якуниной⁶. Несмотря на субъективный характер документов личного происхождения, данный вид источников позволяет прочувствовать атмосферу эпохи.

Седьмую группу источников составили изобразительные материалы, к которым можно отнести рекламу и афиши в газетах, фотографии. Наибольшее значение для исследования имеют фотографии. Фотоматериалы являются ценным источником, который позволяет визуально продемонстрировать изучаемую эпоху.

Восьмую группу источников составили произведения художественной литературы. Среди них особо отметим сочинения Д.И. Стахеева, в которых автор раскрывает характерные особенности уездного города, его обывателей, создает яркие эпизоды повседневной жизни горожан. В произведениях «Уездный город», «Благоприобретение», «Знакомые все лица»⁷ Д.И. Стахеев–сын елабужского

¹ ГАКО. Ф. 81, Ф. 83, Ф. 85, Ф. 87, Ф. 89, Ф. 92.

² НА РТ. Ф. 986.

³ ГАКО. Ф. 65, Ф. 72, Ф. 74, Ф. 786.

⁴ Вятский край. 1897–1900; Вятская речь. 1909; Вятская жизнь. 1905–1907; Прикамский край. 1906; Вятские губернские ведомости. 1863–1901.

⁵ ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420.

⁶ Музей елабужского купечества. Ф. 5. Купеческая династия Гирбасовых. Гирбасов В.П. Род Гирбасовых. 51 с.; Ф. 4. Купеческая династия Стахеевых. Польских К.В. Воспоминания о елабужских купцах Баутиных. 14 с.; Карсон Т. Воспоминания о русской семье / Пер. с англ. Е.В. Третьяковой. Краснодар, 2009. 85 с.; Якунина О.А. Воспоминания о Елабуге, семьях Стахеевых и своей семье. 18 с.

⁷ Стахеев Д.И. Обновленный храм. Избранные произведения. Казань, 1992. 417 с.; Стахеев Д.И. Знакомые все лица. Избранные сочинения. Елабуга, 1999. 240 с.

купца—описывает сюжеты из жизни уездного города и его жителей, многие из которых автобиографичные.

Представленный комплекс источников позволяет всесторонне раскрыть тему исследования.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование основано на принципах научной объективности и историзма, что предусматривает проведение исследования с использованием фактического документального материала и рассмотрение процесса историко-культурной эволюции городской семьи Вятской губернии в контексте общероссийских тенденций второй половины XIX—начала XX в.

Междисциплинарный характер исследования predetermined методологическую основу работы. Использование в диссертации методологического подхода М. Вебера и Т. Парсонса¹, исходное положение которого составляет теория системного подхода к микроанализу социальной структуры и социального действия, обусловлено пониманием семьи как микросоциума, на который оказывают влияние как внешние социокультурные явления, так и внутреннее межличностное взаимодействие.

В работе использовались общенаучные методы исследования, такие как критический анализ привлекаемых исторических источников, сравнение и обобщение полученных результатов. Применение специально-исторических методов исследования: проблемно-хронологического, ретроспективного, синхронического — позволило выявить и проанализировать совокупность имеющихся фактов и процессов эволюции городской семьи на основе привлечения широкого круга источников.

Многоплановость рассматриваемой проблемы сделала необходимым привлечение методов социально-гуманитарных дисциплин. В процессе исследования применялся историко-психологический метод, используемый при изучении социально-психологического микроклимата в семье. Для демографического анализа городского населения применялись количественные методы исследования. Историко-биографический метод использовался для более глубокого изучения внутрисемейных отношений и мотивов поведения членов семьи.

Научная новизна исследования. Впервые предпринимается комплексное изучение эволюции городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX—начале XX в. В работе выявлена специфика семьи основных социальных, этнических, конфессиональных групп горожан Вятской губернии, показано формирование общегородской формы семьи уездного города в сопоставлении с

¹ Вебер М. Избранное: Образ общества. М., 1994. С. 309–447; Парсон Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. 270с.

общероссийскими тенденциями. Автором обозначен ряд новых проблем в изучении городской семьи, которые имеют самостоятельное значение: анализ коммуникативного пространства семьи, представляющего собой многогранный процесс взаимодействия членов внутрисемейного коллектива и контактов с внешними средами; исследуются внутрисемейные конфликты как фактор развития семьи. В диссертации сделан акцент на позитивных функциях конфликта, нашедших выражение в том, что, будучи формой противоречия, конфликт является источником развития.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при рассмотрении проблем общероссийского и регионального уровней по истории семьи, в исследовательской, преподавательской и просветительской работе, при разработке спецкурсов и лекций по истории России, региональной истории, истории повседневности. Отдельные аспекты работы могут быть учтены психологами и службами социальной защиты населения при оказании социально-психологической помощи неблагополучным семьям, в мероприятиях, проводимых с целью улучшения демографической ситуации в регионе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Пространство уездного города являлось средой, оказывавшей воздействие на эволюционные процессы, происходившие в семьях горожан. Пространство города определялось: экономическими и природно-географическими условиями, благоустройством, культурно-образовательной средой, демографическими показателями, социальным и этноконфессиональным составом населения.
2. Происходившие процессы структурных изменений семьи, такие как: деление семей, уменьшение людности, возрастающая роль женщины в системе главенства семьи, изменение поколенного состава – указывали на постепенный переход горожан к общей по структуре семье. В брачности горожан прослеживались следующие изменения: снижение количества заключаемых браков, повышение возраста вступления в брак, увеличение раздельно проживавших супругов и разводов. Происходило сглаживание сословных и этноконфессиональных различий брачности горожан, что обуславливалось изменением демографического менталитета.
3. Уровень жизни семьи определялся характером трудовой деятельности ее членов. Занятия горожан зависели от экономического развития города, социальной принадлежности семьи. Возрастание роли женского и детского труда, их вклада в семейный бюджет изменяло традиционный уклад семьи. Прослеживалась тенденция отделения трудовой деятельности от семейного быта.
4. В структуру материальной сферы семьи включены такие категории семейного быта, как дом и его убранство, культура питания семьи, одежда и

внешний вид членов семьи, хозяйственный уклад семьи. Материальная сфера семьи определялась материальным достатком семьи, ее социальной и этноконфессиональной принадлежностью, профессиональной деятельностью главы семьи.

5. Досуг семьи зависел от сложившихся традиций – религиозных, сословных, национальных. Характерной чертой праздничной и развлекательной культуры семьи было существование двух направлений: традиционной народной и европейской культуры.

6. На социально-психологический климат семьи влияли внутрисемейные отношения между супругами, родителями и детьми, которые могли быть как мирной коммуникацией, так и конфликтной. Социально-психологический климат семьи оказывал влияние на приемы воспитания детей, поэтому по мере трансформации супружеских связей изменялись воспитательное воздействие и отношения между родителями и детьми, которые определялись преобладавшими в городском социуме представлениями о положении детей в семье.

Научная достоверность и апробация результатов исследования.

Научная достоверность результатов исследования определяется привлечением обширного круга исторических источников. Основную источниковую базу исследования составили архивные материалы 22 фондов Государственного архива Кировской области (ГАКО), Национального архива Республики Татарстан (НАРТ), фонды Музея истории елабужского купечества, Котельничского краеведческого музея. Изучение и анализ использованного комплекса источников с учетом современных методологических подходов позволило сформулировать основные выводы диссертации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в научных публикациях и докладах международных конференций: I Международные Усмановские Чтения (Стерлитамак, 2011), V, VI, VII Международные Стахеевские Чтения (Елабуга, 2011, 2013, 2015), VIII Международная научно-практическая конференция «Дни науки – 2012» (Прага, 2012), «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2013» (Одесса, 2013), на всероссийских и региональных конференциях – в Перми, Казани, Набережных Челнах, Елабуге, Пензе. Основные положения диссертации отражены в коллективной монографии «История российской повседневности: актуальные проблемы», в 21 публикации, из которых 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, и 2 статьи в журналах, входящих в базу цитирования SCOPUS.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, изложена историография вопроса, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, представлена характеристика использованных источников, методология диссертационной работы, раскрыты новизна и научно-практическая значимость работы, обозначены положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Историко-демографическое развитие семьи уездного города» характеризуются базовые элементы исследуемого предмета: экономическое и социокультурное пространство уездного города, анализируются изменения структурных характеристик семьи, изучаются основные брачные характеристики и брачная обрядность горожан.

В первом параграфе **«Экономическое и социокультурное пространство уездного города»** дана характеристика пространственной среды, в которой происходила жизнедеятельность семьи. В качестве основных характеристик пространства города автором определены: экономические и природно-климатические условия города, внешний вид и уровень благоустройства, культурно-образовательная среда, численный, социальный и этноконфессиональный состав населения.

Природно-географические факторы оказывали непосредственное влияние на экономическое развитие уездных городов Вятской губернии. Для северных городов губернии было характерно развитие промышленного производства. Юг губернии – Сарапул, Елабуга, Малмыж, несмотря на активное развитие торговли и промышленности, долгое время сохраняли аграрное значение. К началу XX в. сформировался экономический облик уездных городов Вятской губернии: выделялись торгово-промышленные города (Слободской, Сарапул, Елабуга) и города смешанного типа (Глазов, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов, Уржум, Яранск). Модернизационные процессы второй половины XIX в. оказывали стимулирующее воздействие на экономическое развитие уездных городов Вятской губернии.

Внешний вид и уровень благоустройства города во многом зависел от уровня его экономического развития и материального благосостояния населения. Большое внимание уделялось благоустройству города: очистка и озеленение прилегающей к домам территории и центра города, освещение улиц, строительство тротуаров. С целью развития культурно-образовательной среды города предпринимались меры по увеличению образовательных и культурно-массовых учреждений. В начале XX в. в городах Вятской губернии получили

распространение синематографы, учреждались музыкальные общества и театры. Культурно-образовательная среда города становилась доступной для основной массы горожан.

В первые пореформенные десятилетия численность населения уездных городов губернии росла медленно. С 1858 г. по 1875 г. средний прирост населения составил 30,5%. С 1897 г. по 1914 г. прирост населения наблюдался во всех городах губернии и составлял в среднем 44,5%, что было связано с развитием в городах промышленности, строительством Пермь-Котласской железной дороги, миграцией сельского населения в города.

Изменения происходили в социальной структуре уездных городов. Если в середине XIX в. основу населения городов составляли мещане (52,1%), то в конце XIX в. доля крестьян увеличилась до 49,6%. Численность остальных сословий сократилась: мещан до 38,4%, купечества с 9,6% до 2,4%, дворян с 5,2% до 5%, духовенства с 4,6% до 2,5%, военных с 11,1% до 0,8%.

Уездные города характеризовал сложный этноконфессиональный состав населения. По переписи 1897 г. русское православное население составляло 95,7%, татарское мусульманское население – 2,4%, кроме того, в городах проживали удмурты, марийцы, башкиры, коми-пермяки, тептяри, евреи, немцы, поляки. Усложнение этнического состава горожан являлось закономерным результатом реформ второй половины XIX в., которые открыли дорогу торговле-ремесленным крестьянам всех национальностей в города для расширения их коммерческой деятельности.

Во втором параграфе **«Структура городской семьи»** были проанализированы основные структурные характеристики семьи: людность семьи, система связей или принцип старшинства, тип семьи, поколенный состав семьи.

Результаты анализа людности семьи в 1860–70-е гг. позволили выделить города с высокой людностью: Елабуга – 6,9 чел., Малмыж – 5,9 чел., Сарапул – 5,8 чел., и низкой людностью: Котельнич – 5,3 чел., Нолинск – 5,2 чел., Яранск – 5,2 чел., Орлов – 4,6 чел. По данным 1897 г., людность семьи в городах Вятской губернии сократилась и составила в среднем 4,3 чел., немногим больше чем в центральной части России (4,2). Людность купеческих семей была выше мещанских и крестьянских. Семьи татар и евреев были больше, чем семьи русских горожан.

Во второй половине XIX в. сохранялась патриархальная традиция главенства старшего в семье мужчины. В купеческих семьях главой семьи могла быть женщина по духовному завещанию мужа. Большинство семей (50,8%) горожан имели простую семейную ячейку, которую составляли родители с неженатыми детьми. В купеческих и мещанских семьях, занимавшихся торговлей

или производством, большинство семей являлись сложносоставными (31,8%). Более половины городских семей (52,9%) состояли из двух поколений. В основном они были представлены супружеской парой с детьми либо овдовевшего родителя с детьми. Трехпоколенные семьи составляли 42,1 % от общего числа исследованных семей.

В третьем параграфе **«Брачное состояние городского населения»** характеризуется брачная структура горожан: количество заключаемых браков, сословные и этноконфессиональные различия брачного состояния, возраст брачующихся, сезонность браков.

На протяжении исследуемого периода наблюдалось уменьшение количества заключаемых браков: в 1858 г. – 1 брак приходился на 94 городских жителя, в 1882 г. – 1 брак приходился на 156 чел. Уменьшение браков было характерно для православного населения, у представителей других конфессий количество заключаемых браков, напротив, увеличивалось, что указывало на устойчивость традиционных патриархальных брачных представлений.

Мужчины в городах женились позже крестьян в 21–26 лет (35,8%), в уезде 43,7% мужчин женились в возрасте моложе 20 лет. Более 50% женщин вступали в первый брак моложе 20 лет. Возраст вступления в первый брак у мужчин-мусульман был выше, чем у православных, и составлял 25–26 лет, женщины также выдавались замуж в раннем возрасте – моложе 20 лет. Ранние браки были характерны в основном для мещан и городских крестьян. Более высокий брачный возраст отмечался в купеческой среде.

Рассматривая брачное состояние по сословиям, можно отметить, что существенных различий между ними не было. Количество состоявших в браке у крестьян было выше (44–48% мужчин, 26–40% женщин), чем у остальных сословий, что объясняется сохранением традиционного брачного менталитета крестьян.

Во второй главе **«Образ жизни семьи уездного города»** раскрываются основные элементы жизнедеятельности семьи: трудовая деятельность как часть повседневной жизни семьи, источники дохода, микромир семьи, приемы организации досуга и развлечений семьи, проведение праздников.

В первом параграфе **«Трудовая повседневность и доход городской семьи»** рассматривается трудовая деятельность семьи как часть семейного быта. Понятие «трудовая повседневность» представляет собой описание трудовых будней горожан. Занятия горожан были многообразны и во многом зависели от специфики города. Для каждой сословно-социальной группы горожан был характерен свой вид деятельности, определявший уровень жизни семьи.

Во второй половине XIX – начале XX в., мелкое торгово-промышленное предпринимательство и сфера услуг являлись основной деятельностью горожан.

Производственный труд был связан с хозяйственным и являлся частью домашнего быта, в котором принимали участие все члены семьи. Дополнительный доход приносила сдача в аренду недвижимой собственности: жилья, земли, торгового помещения. Основным занятием купеческого сословия была торговля и промышленная деятельность, чему способствовало выгодное географическое положение губернии. Занятие торговлей носило семейный характер. Проживавшие в городах крестьяне занимались главным образом сельским хозяйством. Существенным доходом городских крестьян являлось выращивание для продажи овощей. Во второй половине XIX в. среди крестьян вятских городов активно распространялось бурлачество и извозничество.

Основной сферой деятельности горожанок были частная служба, изготовление одежды, учебная и воспитательная деятельность. Большинство семейных женщин предпочитали сочетать заработок с домашним хозяйством. Женский труд являлся низкооплачиваемым. В семьях с низким уровнем дохода широко использовался детский труд.

В структуру второго параграфа «**Материальная сфера повседневности городской семьи**» включены такие категории семейного быта, как дом и его убранство, культура питания семьи, одежда и внешний вид членов семьи, хозяйственный уклад семьи.

Со второй половины XIX в. четче обозначился контраст в жилищных условиях горожан. Это было связано, во-первых, с восприятием городской элитой европейского стиля жизни и желанием демонстрации своего благосостояния; во-вторых, для малоимущих горожан с распространением строительства многоквартирных домов появилась возможность проживания в более дешевом жилье – квартирах и комнатах. Семьи, для которых важным условием дохода являлся приусадебный участок и домашний скот, продолжали жить в небольших деревянных домах.

Культура питания являлась важной составляющей микромира семьи. Стол основной массы горожан состоял из простых в приготовлении, молочно-растительных блюд. Купеческий и дворянский стол был обилен. В купеческой среде отдавали предпочтение традиционным блюдам. Во второй половине XIX в. с развитием чайной торговли и появлением дешевых сортов чая среди простых горожан распространяется чаепитие.

Одежда и аксессуары были призваны подчеркивать материальный достаток и статус семьи. Гардероб обновляли к большим праздникам. Горожане старались соответствовать столичным модным тенденциям. Основная масса горожан заказывали платье и обувь у местных мастеров. Со временем увеличился привоз в города готового платья. Для городской моды второй половины XIX–начала XX в.

было характерно постепенное размывание сословных различий в одежде, а внешний вид определялся уровнем дохода семьи и ее социальным статусом.

В третьем параграфе **«Досуг, праздники и развлечения городской семьи»** рассматриваются основные формы проведения семейного досуга, праздников и развлечений.

Развлекательную культуру горожан можно классифицировать следующим образом: 1) государственные праздники; 2) религиозные праздники; 3) общественные развлечения; 4) традиционные народные развлечения; 5) семейные праздники.

Для чиновников, дворян, купечества большое значение имели государственные праздники. Религиозные праздники отмечались всеми горожанами, общественные развлечения устраивались в основном для мещан и купечества. Характер развлечений и проведения праздников в семье во многом зависел от сложившихся традиций – религиозных, сословных, национальных.

В третьей главе **«Социально-психологический климат семьи уездного города»** анализируется коммуникативное пространство семьи, внутрисемейные отношения, воспитание и образование детей в семье, семейные конфликты.

В первом параграфе **«Коммуникативное пространство семьи и внутрисемейные отношения»** рассматривается характер взаимоотношений между членами семьи, то есть внутренний круг коммуникации, а также пространство и характер связей вне семьи – внешний круг коммуникации.

В Российской империи супружеские, родительско-детские и родственные отношения регламентировались государственным законодательством, религиозными канонами, народными традициями. Для уездных городов была характерна устойчивость традиционных взаимоотношений в семье, так как сохранялись тесные связи с сельской округой, что накладывало сильный отпечаток на семейную жизнь горожан. Однако к концу XIX в., наряду с сохранением патриархальных традиций семьи, в среде образованной части горожан прослеживалась эволюция брачно-семейных отношений, выражавшаяся в демократизации, гуманизации, признании личных интересов всех членов семьи. Основой брака и семьи становятся не только материальное благополучие, но и взаимные чувства супругов.

Раскрепощение общественного сознания у городских татар проявилось в трансформации наиболее консервативных явлений в семейных отношениях. В конце XIX–начале XX в. случаи многоженства у мусульман Вятской губернии были редким явлением. Изменения произошли и в положении мусульманской женщины, которая получила возможность заниматься торгово-предпринимательской деятельностью.

Внешнее коммуникативное пространство семьи определялось взаимоотношениями с родственниками. Все важные события семьи обсуждались со старшими родственниками. В круг общения семьи входили соседи, с которыми старались поддерживать доброжелательные отношения. Значительное место в семейной коммуникации занимали сословные общественные организации.

Во втором параграфе **«Правовой статус, воспитание и образование детей в семье»** определяется статус ребенка в семье, рассматриваются родительско-детские отношения, воспитание и образование детей.

Отношение к воспитанию и образованию детей горожан в XIX в. носило традиционный характер. Воспитание и социализация детей происходили в семье. Характер взаимоотношений родителей и детей определялся несколькими факторами: национальными традициями, в которых воспитывались сами родители; правилами, принятыми в обществе, законодательством Российской империи. В структуре семейных ценностей дети занимали первостепенное значение. Семейное воспитание было связано с общим стилем жизни семьи. Поэтому характер воспитания в разных социальных группах имел свою специфику. В большинстве семей мещан и купечества воспитание мальчиков с раннего детства заключалось в профессиональном их обучении вне семьи, что делало невозможным установление близких взаимоотношений между родителями и детьми. Девочек с детства готовили к семейной жизни.

В конце XIX в. воспитательное и образовательное пространство городской семьи претерпевает серьезные изменения. Под влиянием новых социокультурных условий у горожан формируется потребность в создании для своей семьи культурно-образовательного пространства.

В третьем параграфе **«Внутрисемейные конфликты»** выявляются основные причины внутрисемейных конфликтов горожан Вятской губернии, рассматриваются способы их разрешения.

Анализ имеющихся в архиве гражданских и уголовных разбирательств по семейным конфликтам в разные периоды показал, во второй половине XIX – начале XX в. в связи с разрушением патриархальных устоев в семье сложилась противоречивая ситуация, которая приводила к конфликтам между поколениями. Чаще всего встречались конфликты, связанные с авторитарной властью родителей над уже женатыми детьми. Межпоколенные конфликты в купеческих семьях происходили при желании взрослых сыновей выделиться из семьи со своей долей капитала. Разногласия между родственниками во многом происходили из-за наследства.

Пьянство мужа зачастую сопровождалось обнищанием семьи. Это явление семейной жизни так прочно вошло в повседневность горожан, что многие женщины не скрывали этого факта. Самыми серьезными были конфликты,

связанные с жестоким обращением в семье. Насильственное обращение с женой и детьми в семьях горожан носило повсеместный характер. В большинстве рассмотренных в архиве дел об истязаниях мужьями жен содержатся прошения жен о содействии мировых судей в примирении их с мужьями. Просьбы о раздельном проживании и тем более разводе не упоминались. Авторитарность во внутрисемейных отношениях поддерживалась затруднением разводов, даже при полной психологической невозможности совместной жизни супругов. Но сам факт рассмотрения подобных дел может служить свидетельством изменения отношения общественности к проявлению насилия в семье.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. В результате общероссийских процессов модернизации происходили изменения всех сфер жизни уездных городов Вятской губернии, что способствовало началу эволюционных процессов в семьях горожан, выражавшихся в сглаживании сословных и этноконфессиональных различий семейной структуры и брачного менталитета горожан. Социальная стратификация повседневной жизни семьи отмечалась в доходах горожан, жилищных условиях, культуре питания, одежде, аксессуарах. Несмотря на сохранение традиционной народной культуры, широко распространялась новая просветительская культура, в связи с этим происходила демократизация внутрисемейных отношений. Изменение отношения горожан к системе образования расширяло возможность профессионального выбора для детей. Отношения между членами семьи могли быть как мирной коммуникацией, так и конфликтной. Позитивное значение семейных конфликтов заключалось в их публичности, они служили сигналом обществу и государству о необходимости обратить внимание на решение противоречий между старыми семейными ценностями и новыми реалиями жизни.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Бурдина, Г.М. Городская семья второй половины XIX – начала XX вв.: историко-демографический анализ (на материалах уездных городов Вятской губернии) / Г.М. Бурдина // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – Рига–Москва: АНО «Международный исследовательский институт», 2012. – №5 (21). – С. 280–288.
2. Бурдина, Г.М. Пространственный микромир городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX в. / Г.М. Бурдина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4 (30) – С. 31–34.

3. Бурдина, Г.М. Социально-психологический климат городской семьи Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. / Г.М. Бурдина // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – Т. 1.– Рига–Москва: АНО «Международный исследовательский институт», 2014. – №5. – С. 446–452.
в других научных изданиях:
4. Бурдина, Г.М. Социально-демографическое развитие уездных городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Г.М. Бурдина // История российской повседневности: актуальные проблемы: коллективная монография / Под общ. ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – С. 75-84.
5. Бурдина, Г.М. Демографическое развитие семьи уездных городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Г.М. Бурдина // Облик российской провинции: исторические и современные социокультурные проблемы: материалы V Международных Стахеевских Чтений. – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2011. – С. 76-80.
6. Бурдина, Г.М. Демографическая характеристика провинциального города во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах уездных городов Вятской губернии) / Г.М. Бурдина // Актуальные проблемы науки: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – С. 28-30.
7. Бурдина, Г.М. Демографическое развитие городской семьи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере уездных городов Вятской губернии) / Г.М. Бурдина // Проблемы модернизации Южного Урала в контексте мировой и российской истории: материалы I Международных Усмановских Чтений. – Стерлитамак, 2011. – С. 210-214.
8. Бурдина, Г.М. Экономическая деятельность городской семьи второй половины XIX – начала XX в.: на материалах уездных городов Вятской губернии / Г.М. Бурдина // VIII Международная научно-практическая конференция «Дни науки – 2012». – Вып. 21. – Прага: Nauka Istudia, 2012. – С. 18-21.
9. Бурдина, Г.М. Занятия городской семьи второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах уездных городов Вятской губернии) / Г.М. Бурдина // Молодежная наука в развитии регионов: материалы Всероссийской конференции студентов и молодых ученых с международным участием (Березники, 25 апреля 2012). – Пермь: Березниковский филиал Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – С. 495-497.
10. Бурдина, Г.М. Социокультурное пространство русского уездного города второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах уездных городов

- Вятской губернии) / Г.М. Бурдина // VII Всероссийская научная конференция «Ушковские чтения»: материалы научной конференции. – Казань: ООО «Омега», 2012. – С. 99-101.
11. Бурдина, Г.М. Материалы учета населения как источник по изучению городской семьи Вятской губернии второй половины XIX–начала XX в. / Г.М. Бурдина // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований». – Вып. 1. – Т. 36. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. – С. 10-13.
 12. Бурдина, Г.М. Пространство дома как аксиологическая составляющая микромира городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX–начале XX в. / Г.М. Бурдина // Родной край: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть I. Сборник статей и докладов. – Набережные Челны, 2013. – С. 40-42.
 13. Бурдина, Г.М. Семейные конфликты жителей уездных городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Г.М. Бурдина // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее: Материалы VI Международных Стахеевских чтений. – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2013. – С. 56-58.
 14. Бурдина, Г.М. Праздники и развлечения в жизни городской семьи Вятской губернии второй половины XIX – начале XX в. / Г.М. Бурдина // Ученые записки Елабужского института КФУ. Серия «Исторические науки». – Т. 21. – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2013. – С. 127-138.
 15. Бурдина, Г.М. Домашний уклад жителей уездных городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Г.М. Бурдина // Региональная культурная среда и педагогика: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Выявление и использование возможностей региональной культурной образовательной среды для организации культурно просветительской деятельности» (Пермь, 13-17 мая 2013). – Пермь: Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т., 2013. – С. 76-78.
 16. Burdina, G.M. Materials of the population registration as a source of the study of the Russian urban family of the second half of XIX – beginning of XX century / G.M. Burdina // International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences 2013 (Jakarta, Indonesia, 04–05 November 2013). – Jakarta, 2013. – ID 255.
 17. Burdina, G.M. Family conflicts of provincial towns' dwellers in the Russian Empire during the second half of XIX century and the early XX century // World Applied Sciences Journal. – V.30. – №12. – 2014. / G.M. Burdina / URL:[http://www.idosi.org/wasj/wasj30\(12\)14/21.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj30(12)14/21.pdf).

18. Бурдина, Г.М. Духовно-нравственное воспитание в провинциальной городской семье во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вятской губернии) / Г.М. Бурдина // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Родной край: история и современность». – Набережные Челны, 2014. – С. 44-47.
19. Бурдина, Г.М. Коммуникативное пространство городской семьи Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. / Г.М. Бурдина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург: ООО «Импекс», 2014. – № 1 (20). – С. 68-71.
20. Бурдина, Г.М. Правовой статус, воспитание и образование детей в семьях горожан Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Г.М. Бурдина // Современное общество образование и наука: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 марта 2015 г. Часть 3. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 21-23.
21. Бурдина, Г.М. Свадебная обрядность горожан Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Г.М. Бурдина // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем: Сб. научных статей. – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2015. – С. 61-63.